

А.Р. Джиоева
к.и.н., н.с. ОР БАН

Сложный вензель на бумаге карты казацких городов из Собрания Петра I БАН

В Собрании Петра I БАН хранится карта европейской части России от Москвы до Астрахани, составленная в наивной манере XVII в. (РО БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 613). Аналогичная ей карта-схема хранится в РГАДА (РГАДА. Ф. 192. Оп.1. Астраханская губерния, № 7). Название карте БАН дано по надписи на французском на обороте листа: «Карта пути русской армии во время Азовского похода» (см.: *Александров Б.В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII века / Ред. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1946. Приложение II. С. 348, № 446; *Боброва Е.И., Мурзанова М.Н., Покровская В.Ф.* Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. М.; Л., 1961. С. 197). Ее место в истории русской картографии давно установлено в качестве памятника конца XVII в.

Повторяя сюжет известной старинной карты «Чертеж Украинским и Черкасским городам от Москвы до Крыма» 1669–1670 гг. (См.: *Кусов В.С.* Московское государство XVI – начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 490–492), она датируется временем Азовских походов Петра I нанесенным турецким крепостям под русскими названиями «Азов» и «Лютин городок» и по размеченным линиям наступления русских полков в кампанию 1696 г. из Валуек и «Танбова» к Черкасску.

На карте обозначены города по Волге, Суре, Мокше, Оке, Дону, Аксаю и Северскому Донцу, две засечные черты и города вдоль них от Симбирска до Козлова и от Пензы до Мокшанска. Маршруты проложены с указанием времени пути: от «Танбова» до Царицына «скорою ездою 10 дней», от Тамбова же до берега Аксая по направлению к Черкасску «по шляху Хованскогого» указано, что «шли 6 недель», и путь от Волуйки к Черкасску занял «скорою ездою 7 дней». Числа даны буквенной цифирью. «Шлях Хованскогого», надо полагать, является не топонимом, а обозначением пути прохождения полков воеводы боярина Петра Ивановича. Правда, полных тезок-современников с этим именем во второй половине XVII в. было несколько. А.П. Барсуков указывает шесть Петров Ивановичей Хованских, живших и служивших в 1670–1690-е гг. (*Барсуков А.П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: По напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 588).

Для исследования карты как памятника эпохи хотелось бы не только определить персону упомянутого воеводы, но и зафиксировать водяной знак бумаги, коль скоро датировать карту можно с точностью до года.

Рисунок запечатленной филигранный напоминает вензель из зеркально расположенных и переплетенных букв ВВ, и согласно близким ей образцам из альбома филигранный Хивуда, листы следовало бы датировать XVIII в. (*Heawood E.* Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. P. 136, 414, № 3240, 3241). В пользу такой датировки говорит подавляющее большинство сложных вензелей известных изданий филигранный и качество тонкой бумаги, в которой расстояние между линиями понтюзо 2,5 см, между верже-рами почти 0,8 мм (12 полос в 1 см).

Допуская в качестве гипотезы возможность датировки карты началом XVIII в., попробуем иначе взглянуть на изображенные казачьи городки: их расположение не изменилось с начала XVII в., а повод освежить сведения о временных затратах на подступ к ним не раз случался в первом десятилетии XVIII в.: от времени Астра-

ханского восстания 1705–1706 гг. до подавления Булавинского бунта в 1708–1709 гг., особенно в преддверии генерального сражения со шведами в Северной войне.

Проверяя новый вариант атрибуции карты, мы как будто можем в рамках возникшей гипотезы, наконец, определить и персону воеводы Хованского: речь, по-видимому, идет о Петре Ивановиче Меньшом, с прозвищем «Змей». Именно он участвовал в подавлении Астраханского восстания 1705–1706 гг., затем башкирских восстаний на Каме и Волге, затем еще умирал восстания казачьих городков на Дону. В рамках все того же предположения о датировке карты началом XVIII в. не может смущать несоответствие «шляха Хованского» 1696 г. и пути отрядов Хованского Меньшого от Астрахани к восставшим под Казанью башкирам, также и его обратный путь по Волге к низовым казачьим городкам. Однако и в этом случае исследователя ждет сюрприз: несмотря на то, что сведения по истории волнений казаков на Дону сообщают разные источники, включая письма царю самого воеводы Петра Ивановича, из них еще, оказывается, не следует, что речь идет об одном и том же Хованском. Как заметил Ю.М. Эскин, в историографии возникла путаница также и с младшими Хованскими, так как двоюродные братья старшего поколения Иван Андреевич Хованский (имеющий в историографии прозвище Тараруй) и Иван Никитич Хованский оба имели сыновей Петра и Ивана, служивших при Петре I (*Эскин Ю.М. Два Ивана Ивановича и два Петра Ивановича: четыре судьбы четырех братьев Хованских // Российская Генеалогия. 2020. № 7. С. 7–19*).

Между тем, карта сама по себе представляет значительный интерес, в том числе как памятник, фиксирующий временные затраты в преодолении пространства в России. Так, судя по чертежу, пехота шла по шляху Хованского ранней весной 1696 г. около 700 верст в неделю, а время преодоления примерно такого же по длине тракта от Тамбова до Царицына «скорою ездой» заняло 10 дней. Всего 10 лет спустя, Петр, решив лично отдать распоряжения о подавлении восстаний, преодолел в конце декабря 1705 г. без остановок примерно 930 верст из Гродно в Москву за 5 суток (*Сборник РИО. Т. 39. С. 207*).

Подводя итог данной попытке примирить кажущиеся несоответствия между стилем и содержанием карты с одной стороны и водяным знаком бумаги с другой, приходим к выводу, что или карта является поздней копией географического чертежа 1696 г., или датировка вензеля сдвигается как минимум к последнему десятилетию XVII века.